

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕТО-ИГРОК В АКТОРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация

В статье анализируется проблематика, касающаяся феномена политических вето-игроков, которые могут интерпретироваться в различных акторно-институциональных рамках. С одной стороны, классический подход делает акцент на формально-легальных механизмах политического господства, которые коррелируют с функционированием политической системы общества. С другой – политико-режимные конфигурации современности и их динамика приводят к тому, что роль вето-игроков постулируется значительно шире, особенно в условиях авторитарного политического процесса, который девальвирует формальную институциональную архитектуру и, автоматически, актуализирует неформальные практики. Вместе с тем, акцентируется внимание на категории «институционализированный субъект», которая коррелирует с вето-игроком. Помимо этого, рассматривается концепт селектората, который вносит свой вклад в объяснение природы социально-политической дифференциации.

КРОТКОВ Владимир Олегович – доктор политических наук, профессор кафедры прикладной политологии Государственного академического университета гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник отдела политической науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Россия, Москва, email: vladimir.dussel@gmail.com, SPIN-код: 2722-8579

Ключевые слова: вето-игрок, принятие политических решений, политический режим, политические субъекты, политические институты, институционализированный субъект, селекторат

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект FZNF-2023-0004 – «Цифровизация и формирование современного информационного общества: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты» (123022000042-0).

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_4_4

Введение

В политической науке XX века формировались различные теории, подходы, классификации, школы, парадигмы, которые пытались интерпретировать многочисленные изменения в политической сфере. Поскольку общества модерна стремительно развивались, эволюционировали и трансформировались с точки зрения структурных элементов, отношений, форм репрезентации интересов, в результате политическая рефлексия стремилась формировать идеал-типические модели, которые всегда имели aberrации и особенности, выходящие за пределы сложившихся типологизаций. Накопление знаний в русле политической науки оставило многочисленные классификации политических субъектов и институциональных решений, с помощью которых объяснялись формы политических конфигураций, с акцентом на формальный институциональный дизайн в виде тех или иных государственных структур, процессов и правовых норм. Но быстрые и противоречивые метаморфозы обществ модерна, развитие постмодернистского перехода детерминировали иную исследовательскую оптику, которая в большей степени акцентировала внимание на неформальных императивах политического пространства и технологий их практической реализации в условиях доминирующей информационной эпохи и сетевых форм коммуникации. Так, привычные формы государственного правления (республики, монархии и

их классификации) и устройства (унитарные, федеративные, конфедеративные и их вариации), формализованные с точки зрения институционального фасада (разделение ветвей власти) политические системы, количественные классификации партиом [1; 2], типологизации избирательных систем (мажоритарные, пропорциональные, смешанные), конституционные и правовые модели [3] и т.д. стали во многом превращаться в категории, которые мало что объясняют в современной политической динамике, актуальных практиках принятия ключевых политических решений, реальной институциональной архитектуре, конфигурации и фактических полномочиях политических акторов, что является предельно важным, ключевым для политологии. Развитие понятийно-категориального аппарата с соответствующей смысловой нагрузкой, его релевантность современным социально-политическим отношениям заставляет более детально рассматривать не совсем распространенные подходы к акторно-институциональной проблематике. В противном случае, политическая наука становится архаичной, «догоняющей» политические процессы, что особенно может проявляться в ее прогностической функции.

Исходя из вышесказанного, целью данной статьи является рассмотрение в актуальном контексте и в первом приближении такой политологической категории как ве-

Теоретическое осмысление роли политического вето-игрока

Политическая сфера общества может рассматриваться через призму сложившегося статус-кво, когда существует динамичный баланс между основными политическими акторами и формальной институциональной средой, который апологет теории рационального выбора Д. Цебелис [4] и называет вето-игроками. Оптика баланса интересов и правил в формально-институциональном контуре создает логику, которая в целом коррелирует с формами государственного устройства и правления, избираемыми системами и режимными конфигурациями в русле институционально-правового подхода [5]. Для терминологической конкретизации необходимо привести интерпретацию И.А. Помигуева: «Вето-игроки – это коллективные или индивидуальные акторы, согласие которых необходимо для изменения статус-кво. Статус-кво – это политика, существующая в настоящий момент, т.е. законодательство, изменение которого зависит от принятия единодушного решения всех вето-игроков» [6, с. 200]. То есть, анализ касается принятия политических решений в рамках легально-политического поля с акцентом не на все политические субъекты, а только на те (институциональные и партийные, по Д. Цебелису), которые способны изменить политический статус-кво. В данном смысле исследовательская дифференциация акторно-институциональной

модели выглядит весьма перспективной, так как современные общественные отношения порождают огромное количество субъектов, которые в силу своих ресурсных возможностей крайне далеки от возможности преобразовать статус-кво. С другой стороны, сама логика идентификации вето-игроков через призму законодательного статуса в рамках политической системы резко сужает представление о политическом, так как последние десятилетия в качестве мейнстрима выступает неоинституциональный метод, инкорпорирующий различные исследовательские подходы с акцентом на неформальную политическую составляющую. Более того, постмодернистские социально-политические тенденции существенно девальвируют формальные институты, ключевыми из которых являются законодательство и государство в целом.

Очевидно, что современная политическая стабильность далеко вышла за рамки легальных правил игры (гомеостазис политической системы) и конфигурация вето-игроков в отмеченной интерпретации выглядит весьма редукционистски. Вместе с тем, отмеченная выше оптика отождествляет понятие политический субъект (актор, игрок) и политический институт, что вносит существенную категориальную дезориентацию, так как первые обладают властью, опираясь на ресурсы и принимают политические решения

или борются за властное господство, а институциональная составляющая – представляет собой правила игры [7, с. 133; 8] в политической сфере. Напрашивается аналогия из области спорта, когда субъектами являются команды лиги, а институтами – сама лига и ее регламент, то есть то, что координирует, регламентирует, в том числе ограничивает функционирование самих субъектов. Возвращаясь назад от приведенной метафоры следует ввести в оборот авторскую категорию «институционализированный субъект», которая как раз отражает стык акторно-институционального взаимодействия, не нарушая его эссенциальных характеристик.

Далее следует рассмотреть данную тематику через политико-режимную призму. Так, классификация Б. Геддес [9] подтипов авторитарного политического режима в неоинституциональном или социологическом методологическом фрейме осуществляется на базе критерия субъектности, который корреспондирует по форме с категорией «вето-игрок». Другими словами, в зависимости от того какой актер узурпировал политическую власть, как формально, так и фактически, формируется классификация на персоналистские, с доминирующей партией (однопартийные) или военные автократии. Если в первом случае, как правило, в роли узурпатора выступает глава государства и его клиента, во втором – партийная элита, то в третьем – группа военачальников. В условиях авторитарного политиче-

ского режима тот или иной ключевой субъект не заменяет собой институты, а подчиняет их, то есть, не они регламентируют и ограничивают его деятельность, а он их видоизменяет (правилами править) под свой базовый интерес – сохранение власти. В таких политических условиях узурпировавший власть институционализированный субъект может идентифицироваться как вето-игрок, так как помимо узурпации власти (ограничение конкуренции с элиминированием реальной оппозиции) происходит процесс девальвации институциональной среды, что служит дополнительным усилением префикса «вето». В случае с самыми распространенными автократиями персоналистского подтипа глава государства помимо своих формальных полномочий имеет неформальные рычаги влияния, под себя перестраивая не только институт президентализма, но и иные институциональные единицы, тем самым концентрируя огромную легально-неформальную власть в своих руках (ключевой вето-игрок). Но императив политического пространства заключается в том, что, девальвируя формальные институты (конституционализм, федерализм, парламентаризм, разделение властей, независимость суда, представительство, право и т.д.) автоматически происходит усиление неформальных институтов, как правило, экстрактивного [10] характера. Чем выше степень узурпации политической власти, централизации, преодоления конкуренции, неформальной институционализации в

виде неопатримониализма, патронажа, клиентелизма, nepотизма, коррупции и т.д., тем ниже роль вето-игроков в интерпретации Д. Цебелиса, а не данной логики. Вместе с тем следует подчеркнуть, что поликратический (неконсолидированный) по форме авторитаризм [11, с. 53], характеризуется множеством вето-игроков, контролирующих разные сегменты политического поля, в отличие от монархического, где централизация и узурпация власти авторитаризм носит гипертрофированный характер.

В условиях же демократического политического режима, когда роль формальных институций высока, несмотря на усиливающуюся в XXI веке неформальную институциональную тенденцию (демократическая деконсолидация [12, с. 82] или дедемократизация), используемые в контексте анализа вето-игроки отражают конкурентную среду ключевых субъектов, а также норм и правил. Данная конфигурация принципиально отличается от роли вето-игрока(ов) с институционализированным статусом в условиях авторитаризма.

На стыке двух обозначенных интерпретаций акторно-институционального дизайна, в контексте проблематики вето-игроков, необходимо затронуть идеи Б.Б. де Мескита, А. Смита, Р. Сиверсона, Дж. Морроу [13], предложивших теорию селектората. Во-первых, они рефлексируют в рамках вопроса удержания власти и точки политического равновесия, акцентируя внимание на политико-экономических детер-

минантах. Во-вторых, вводимый в научный оборот «селекторат» представляет собой агрегацию интересов через выделение социального подмножества, которое в рамках легальных процедур может оказывать особое влияние на политическую систему общества, легитимизируя ее и получая определенные привилегии. В этом плане селекторат обуславливает выигрывающую коалицию, которая в социальной иерархии занимает место элитных групп во главе с политическими лидерами. В-третьих, что актуально для данного исследования, «коалиция победителей» во-многом корреспондирует с вето-игроками в рамках подхода Д. Цебелиса, так как подчеркивается роль высшего слоя в социальной иерархии в контексте функционирования институциональной среды (политической системы общества).

В то же время авторская интерпретация анализируемой тематики имеет методологическое пересечение с оптикой Б.Б. де Мескита и его коллег, в части политико-режимного аспекта (вводится индекс *Democracy*, опирающийся на методологию индекса *Polity-IV*). Так, «выигрывающая коалиция» (W) и «селекторат» (S) при соотношении (W/S) формируют шкалу от 0 до 1, отражая диапазон от авторитарной до демократической политической системы. В этом плане представляет интерес заключение Д.А. Коновалова: «Политико-экономический подход в анализе институциональных оснований диктатур исходит из того, что действия дик-

таторов, а также других политических акторов (элита, оппозиция, селекторат) играют ключевую роль в формировании, развитии и упадке политических институтов» [14, с. 240], что подсвечивает тематику разграничения политических субъектов и институтов, отражая асимметрию в пользу акторов (вето-игроков) в условиях недемократической режимной конфигурации.

Еще одной концепцией, корреспондирующей с теорией селектората, является подход Т. Бесли и М. Кудамачу [15], который интерпретирует «успешный авторитаризм». Ключевой вывод их анализа заключается в том, что уровень витальности авторитарной политической системы непосредственно коррелирует с влиянием селектората как базового электорального ядра и групп влияния, которые легитимизируют высший политический класс. В данном контексте проблематика вето-игроков так же имеет место, так как отражает иерархию

групп и репрезентацию их интересов в контексте функционирования селектората, выигрышной коалиции и непосредственно политических лидеров.

По мнению М.А. Максимова и И.В. Белова: «Теория селектората в настоящее время предоставляет действенный и эффективный инструментарий, необходимый для анализа зарождающихся в обществе тенденций, связанных с падением уровня представительства граждан в законодательных органах власти, а также с интересами политических лидеров» [16, с. 105]. В частности, российский кейс в представленном методологическом ключе анализировала О.В. Гаман-Голутвина [17].

В качестве промежуточного итога можно заключить, что роль и значение вето-игроков значительным образом зависит от теоретико-методологического инструментария, который применяется в акторно-институциональном анализе.

Заключение

Тематика политических вето-игроков представляет собой достаточно широкое поле, в рамках которого используются совершенно разные коннотации. Так, теоретическая оптика Д. Цибелиса фокусирует внимание на легально-институциональных аспектах, что приводит к интерпретации вето-игроков как субъектов и институтов политической системы общества. Политико-режимная логика,

опирающаяся на неоинституциональный фрейм, дифференцирует вето-игроков в зависимости от типа и подтипа политического режима. Особенно это важно в контексте авторитарных режимных моделей, которые девальвируют формальную институциональную архитектуру в пользу неформальных правил игры, что актуализирует господство институционализированных субъектов, которые по

сути своей являются вето-игроками, узурпировавшими политическую власть.

Интерпретация современной социальной дифференциации и репрезентации интересов через призму теории селектората Б.Б. де Мескита, А. Смита, Р. Сиверсона, Дж. Морроу показывает, что вето-игроки конституируются и позиционируют в центральных сегментах политического пространства, что отражает диаграмма Эйлера.

Резюмируя, можно констатировать, что политическому статус-кво имманентно системно-динамичное состояние, которое детерминировано различными, с точки зрения влияния, политическими акторами

и институциональными решениями. В таких условиях роль вето-игроков как ключевых субъектов политической сферы общества, принимающих политические решения и блокирующих альтернативные проекты в рамках сложившегося институционального дизайна, выглядит весьма важной, так как это один из критериев оценки не только политических систем, но и политических режимов современности. Ключевым фактором генезиса и характера вето-игроков является степень политической субъектности общества, что может измеряться в виде особенностей селектората – «коалиции центров силы» [18, с. 80] и влияния.

Список литературы

1. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Colchester. 1976.
2. Голосов Г.В. Форматы партийных систем в новых демократиях: институциональные факторы неустойчивости и фрагментации // Полис. Политические исследования. 1998. № 1.
3. Валиев Р.Г. Институционально-правовые основания общеправовой модели дискреционных полномочий / Р. Г. Валиев // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5(114). С. 11-18. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.011-018
4. Tsebelis G. Nested games: rational choice in a comparative perspective. Berkeley: Univ. of California press. 1990.
5. Шанин А.А. Политический режим (Сущность, содержание и типология; теоретико-правовой аспект): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шанин Андрей Александрович. Волгоград. 1999. 202 с.
6. Помигуев И.А. Концепция вето-игроков: новый подход в изучении форм правления / И. А. Помигуев // Политическая наука. 2014. № 1. С. 199-210.

7. Патрушев С.В. Массовая политика: опыт институциональной реконцептуализации / С. В. Патрушев, Л. Е. Филиппова // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 131-151. DOI: 10.17976/jpps/2016.02.10
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экон. кн. «Начала». 1997. 180 с.
9. Geddes B. What do we know about democratization after twenty years? // Annual review in political science. 1999. № 2.
10. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ. 2016. 693 с.
11. Кротков В.О. Особенности взаимовлияния российского социума и политического класса в условиях постсоветской трансформации / В. О. Кротков // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2(18). С. 42-54.
12. Кудрявцев С.А. К вопросу о проблемах консолидации демократии / С. А. Кудрявцев // Постсоветский материк. 2025. № 2(46). С. 80-92. DOI: 10.48137/23116412_2025_2_80
13. Bueno de Mesquita B., Smith A., Siverson R., Morrow J. The Logic of Political Survival. Cambridge, Mass. 2003. 551 p.
14. Коновалов Д.А. Политико-экономический подход в изучении институциональных оснований диктатур / Д. А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 3(19). С. 234-241. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.234-241
15. Besley T., Kudamatsu M. Making Autocracy Work. Development Economics Discussion Paper Series. 2007. № 48.
16. Максимов М.А. Компаративистский подход к изучению политической теории селектората / М. А. Максимов, И. В. Белов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8-3(71). С. 102-106. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-8-3-102-106
17. Гаман-Голутвина О.В. Политико-финансовые кланы и политические партии как селекторат в процессах парламентского представительства современной России / О. В. Гаман-Голутвина // Властные элиты современной России в процессе политической трансформации. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы. 2004. С. 115-125.
18. Розов Н.С. Коллегиально разделенная власть и условия поэтапного становления демократии в России / Н. С. Розов // Полис. Политические исследования. 2008. № 5. С. 74-89.

KROTKOV Vladimir O. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of «Applied Political Science» of the State Academic University of Humanities, Senior Researcher at the Department of Political Science at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, email: vladimir.dussel@gmail.com

Keywords: Veto player, political decision-making, political regime, political actors, political institutions, the institutionalized entity, selectorate

The article was prepared at the State Academic University of the Humanities as part of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the FZNF-2023-0004 project – «Digitalization and formation of a modern information society: cognitive, economic, political and legal aspects» (123022000042-0).

THE POLITICAL VETO IS A PLAYER IN THE ACTOR-INSTITUTIONAL CONTEXT

Abstract

The article analyzes the issues related to the phenomenon of political veto players, which can be interpreted in various actor-institutional frameworks. On the one hand, the classical approach focuses on formal and legal mechanisms of political governance that correlate with the functioning of the political system of society. On the other hand, the political-regime configurations of modernity and their dynamics lead to the fact that the role of veto players is postulated much more broadly, especially in the context of an authoritarian political process that devalues the formal institutional architecture and automatically actualizes informal practices. At the same time, attention is focused on the category of “institutionalized subject”, which correlates with the veto player. In addition, the concept of selectivity is considered, which contributes to explaining the nature of socio-political differentiation.

References

1. Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Colchester. 1976.
2. Golos G.V. Formats of party systems in new democracies: institutional factors of instability and fragmentation // Polis. Political research. 1998. № 1.
3. Valiev R.G. Institutional and legal foundations of the general legal model of discretionary powers / R. G. Valiev // Actual problems of Russian law. 2020. Vol. 15, № 5(114). – pp. 11-18. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.114.5.011-018
4. Tsebelis G. Nested games: rational choice in a comparative perspective. – Berkeley: Univ. of California press. 1990.
5. Shanin A.A. Political regime (Essence, content and typology; theoretical and legal aspect): specialty 12.00.01 “Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state”: dissertation for the degree of Candidate of Sciences in Law / Shanin Andrey Aleksandrovich. Volgograd. 1999. 202 p.
6. Pomiguyev I.A. The concept of veto players: a new approach to the study of forms of government / I. A. Pomiguyev // Political Science. 2014. № 1. Pp. 199-210.
7. Patrushev S.V. Mass politics: the experience of institutional reconceptualization / S. V. Patrushev, L. E. Filippova // Polis. Political research. 2016. № 2. pp. 131-151. DOI: 10.17976/jpps/2016.02.10
8. North D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of Economics. Nachala. 1997. 180 p.
9. Geddes B. What do we know about democratization after twenty years? // Annual review in political science. 1999. № 2.
10. Ajemoglu D., Robinson J. Why some countries are rich and others are poor. The Origin of power, prosperity and poverty. Moscow: AST. 2016. 693 p.
11. Krotkov V.O. Features of the mutual influence of Russian society and the political class in the context of post-Soviet transformation / V. O. Krotkov // Bulletin of Perm University. Political science. 2012. № 2(18). Pp. 42-54.
12. Kudryavtsev S.A. On the question of the problems of consolidating democracy / S. A. Kudryavtsev // The post-Soviet continent. 2025. № 2(46). pp. 80-92. DOI: 10.48137/23116412_2025_2_80
13. Bueno de Mesquita B., Smith A., Siverson R., Morrow J. The Logic of Political Survival. Cambridge, Mass. 2003. 551 p.
14. Konovalov D.A. A political and economic approach to the study of the institutional foundations of dictatorships / D. A. Konovalov // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2018. № 3(19). Pp. 234-241. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.3.234-241

15. Besley T., Kudamatsu M. Making Autocracy Work. – Development Economics Discussion Paper Series. 2007. № 48.
16. Maksimov M.A. A comparative approach to the study of the political theory of selectorate / M. A. Maksimov, I. V. Belov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. № 8-3(71). Pp. 102-106. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-8-3-102-106
17. Gaman-Golutvina O.V. Political and financial clans and political parties as a selectorate in the processes of parliamentary representation in modern Russia / O. V. Gaman-Golutvina // The power elites of modern Russia in the process of political transformation. Rostov-on-Don: North Caucasian Academy of Public Administration, 2004. Pp. 115-125.
18. Rozov N.S. Collegially divided power and the conditions for the gradual formation of democracy in Russia / N. S. Rozov // Polis. Political research. 2008. № 5. Pp. 74-89.

Статья поступила в редакцию 25.10.2025.

Принята к публикации 27.10.2025.